

Чу Имин не стал продолжать разговор. Хуан Лэй занимал значительное положение, и его связи с корпорацией Минци были тесно переплетены общими интересами. Со времен отца Чу все эти годы отношения едва удавалось поддерживать на плаву.

Однако на этот раз в деле Ань Цзэ Чу Имин не хотел отступать. Он чувствовал, что если сейчас упустит Ань Цзэ, то обязательно пожалеет об этом.

Сам Ань Цзэ даже не подозревал, что компания всерьез готовилась к его дебюту. Чэн Ли был занят по уши, но забыл о самом важном — он еще не сообщил главному герою об этом...

Поэтому, закончив тренировку, Ань Цзэ подал заявку на выход из компании.

Он набрал номер Гу Чаоци.

— Гу Чаоци? У тебя сегодня есть время?

Это было первое приглашение, которое Гу Чаоци получил от Ань Цзэ после того, как тот переехал из дома Гу.

— У меня есть время, что случилось? — ответил Гу Чаоци, одновременно передавая текущую работу своему помощнику. Под изумленным взглядом помощника он беззвучно произнес:

— Разберись с этим.

Помощник уже не хотел комментировать подобные ситуации... Его внутренний мир рухнул давно, еще когда он стал замечать, как его босс временами тупо улыбается в экран телефона. Он просто молился, чтобы вернулся его нормальный, холодный начальник!!!

Гу Чаоци с радостью согласился на приглашение Ань Цзэ на встречу во второй половине дня. Он примерно догадывался, что тот задумал.

После обеда Гу Чаоци подъехал к зданию корпорации Минци, забрал Ань Цзэ и направился в центр города. Поскольку Минци находилась довольно далеко от центра, и туда не было прямого общественного транспорта, Ань Цзэ пришлось согласиться на то, чтобы Гу Чаоци подвез его.

— Через несколько дней у тебя день рождения, и я хочу купить тебе подарок. Хочу выбрать костюм, но боюсь, что он не подойдет, поэтому решил пойти с тобой вместе, — сказал Ань Цзэ, садясь в машину.

Гу Чаоци искренне улыбнулся. Он получал множество подарков на день рождения, но, кроме родных, только этот раз подарил ему чувство искренних поздравлений.

Гу Чаоци не раз задумывался, почему с первого взгляда он выбрал Ань Цзэ и постепенно все больше увлекся им. Когда он обнаружил, что Ань Цзэ, когда поет, неосознанно излучает загадочное магнитное поле, он уже понял это. В ту ночь на острове, под чарующие звуки песни, он был пойман этой русалкой.

Хотя Ань Цзэ старался научиться контролировать эту ауру, Гу Чаоци чувствовал, что его чувства не ослабевали, а становились только сильнее. Именно тогда он осознал, что на самом деле его привлекал просто сам Ань Цзэ.

Его неприкрытые эмоции, его искренность, его улыбка, лишенная какой-либо фальши...

...

Гу Чаоци и Ань Цзэ прибыли в центр города. Ань Цзэ заранее нашел в интернете информацию о магазине, где можно заказать качественные костюмы. После выхода его альбома, хотя доля прибыли была небольшой, доходы оказались настолько хорошими, что он смог накопить приличную сумму. Теперь он мог позволить себе купить достойный подарок для Гу Чаоци, ведь тот помогал ему на протяжении всего этого времени.

Найдя магазин, Ань Цзэ сразу отметил его сдержанную роскошь, которая, как он считал, идеально подходила характеру и статусу Гу Чаоци.

Ань Цзэ оплатил предоплату и проводил Гу Чаоци в отдельную комнату, где сотрудники сняли с него мерки. Немного заскучав, ожидая снаружи, он вышел прогуляться по окрестностям. По пути он купил два мороженых и вернулся обратно.

Неожиданно у входа в магазин он столкнулся с двумя людьми, которых меньше всего хотел видеть.

Ли Сюйтун шла под руку с Чу Имином, и Ань Цзэ хотел было уклониться, но зоркий взгляд Чу Имина заметил его и остановил.

— Ань Цзэ! — Чу Имин инстинктивно высвободил свою руку из-под руки Ли Сюйтун...

Услышав это имя, Ли Сюйтун замерла, а затем задрожала от гнева. Она схватила Чу Имина за руку.

— Имин! Не переходи границы! Сегодня мы наконец-то выбрались погулять вместе, а Ань Цзэ уже мертв! Не порть мне настроение сейчас, ладно?!

Сердце Ань Цзэ сжалось, глаза наполнились слезами... Это был первый раз, когда он столкнулся с известием о своей собственной смерти. Он так сожалел, что если бы не эта вторая возможность, возможно, его бы действительно не было в этом мире? Возможно, он больше никогда бы не смог петь, никогда бы не увидел краски этого мира?

Чу Имин успокоился. Да, Ань Цзэ больше нет. Увидев, как Ань Цзэ медленно поворачивается и почтительно называет его «господин Чу», он сказал:

— Сюйтун, это артист нашей компании, Ань Цзэ.

Ань Цзэ вежливо поприветствовал Ли Сюйтун, но та не удостоила его добрым взглядом. Она смерила его взглядом, и, увидев его поразительную внешность, почувствовала зависть. Она была звездой, но ее главным недостатком было то, что она уже стала прошлым, к тому же она была на три года старше Чу Имина. Если бы не семья Ли, Чу Имин, вероятно, не женился бы на ней.

Она знала, что раньше Чу Имин не мог забыть своего младшего брата Чу Аньцзэ. Хотя Чу Аньцзэ был приемным сыном, подобный скандал в их кругах касался не только одного человека. Поэтому, заметив неладное, отец Чу быстро устроил их свадьбу с Чу Имином. Она с детства любила Чу Имина, и даже если знала, что его сердце принадлежит не ей, это не имело значения, пока тот человек не был рядом. Женитьба Чу Имина на ней была уже решенным делом.

Теперь, когда Чу Аньцзэ умер, откуда взялся этот Ань Цзэ? Ли Сюйтун не верила в совпадения. Подписание такого артиста явно было неслучайным шагом Чу Имина! Она чувствовала, что не может позволить такой угрозе оставаться рядом с Чу Имином!

— Молодой человек, ты должен понимать, что в этом мире нужно иметь настоящие таланты. Внешность и мелкие хитрости не помогут тебе долго продержаться в этой среде! Надеюсь, ты будешь вести себя достойно, ведь Минци — не место для кого попало! — вдруг сказала Ли Сюйтун, не стесняясь в выражениях.

— Сюйтун! — остановил ее Чу Имин. — Ань Цзэ — очень талантливый певец, не говори ерунды.

Ли Сюйтун усмехнулась.

— Чу Имин, не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. Предупреждаю тебя, я говорю это прямо сейчас! Ты уже женат, ты действительно хочешь сделать что-то, что поставит нас всех в неловкое положение?!

— Госпожа Чу, вы слишком много думаете. Я всего лишь певец, который хочет писать и петь свои песни, — сказал Ань Цзэ, наблюдая, как эти двое чуть ли не ссорятся на его глазах. Ему стало противно. Чу Имин действительно мог увлечься такой женщиной? Это заставило Ань Цзэ задуматься, что же он вообще в нем находил? Может быть, это было просто привычкой, ведь с детства он был одинок, и рядом был только один человек, к которому он привык...

Ли Сюйтун, видя, что Ань Цзэ остается спокойным, нахмурилась и хотела продолжить, но ее прервал Гу Чаоци, вышедший из магазина.

— Ань Цзэ, господин Чу? Вы тоже здесь?

Гу Чаоци незаметно подошел к Ань Цзэ.

— Здравствуйте, господин Гу, — протянул руку Чу Имин, но Гу Чаоци лишь слегка пожал ее и отпустил.

Увидев, что их ссору заметил Гу Чаоци, и получив от него холодный прием, Чу Имин почувствовал себя крайне неловко. Однако Гу Чаоци, хотя его компания казалась только начинающей, а сам он не производил впечатления человека с большими достижениями, был тем, кого даже отец Чу не решался легко обижать. Говорили, что семья Гу была древним родом, и в отличие от семей Чу и Ли, которые развивались лишь в последние поколения, они могли ничего не делать, но благодаря своим связям легко контролировали ситуацию.

— Господин Чу, благодарю вас за заботу о моем младшем брате, — вдруг сказал Гу Чаоци, специально подчеркнув слово «заботу».

Чу Имин на мгновение вспомнил, что полное имя Ань Цзэ — Гу Аньцзэ. Он действительно был братом Гу Чаоци?! Младший брат Гу Чаоци пришел в Минци в качестве стажера... Он вспомнил, что ранее не стал разбираться с делом о плагиате Ань Цзэ, специально оставив его на некоторое время, чтобы тот почувствовал, насколько компания может повлиять на его жизнь. Теперь это казалось просто смешным.

Ань Цзэ, услышав, как Гу Чаоци представил его братом, удивленно посмотрел на него. Получив успокаивающий взгляд, Ань Цзэ понял, что он всегда думал, будто Гу Чаоци просто создал ему фальшивую личность, но теперь, похоже, тот действительно считал его своим братом?